

ВВЕДЕНИЕ

Постановка научных проблем обусловлена достигнутым уровнем развития данной области знания. Накопившийся научный материал, выявленные наукой назревшие потребности общественного развития, обогащение и совершенствование методологии исследований, степень использования достижений философской мысли — все это предопределяет своеобразие научного поиска, направление анализа.

На современном этапе развития советской юридической науки назрела необходимость по-новому подойти к научной характеристике таких вопросов, как строение юридической нормы, вид норм, система права, и, связав их воедино, исследовать структуру права в целом.

Этому и посвящена книга. В ней за основу взяты философские идеи системно-структурного подхода в той их части, которая касается состава и закономерных связей элементов сложных систем¹.

Если право, правосознание, нормативные и индивидуальные акты, правоотношения — словом, все части юридической надстройки образуют цельный, взаимодействующий во всех своих частях механизм регулирования общественных отношений, то и сами нормы — основа механизма правового регулирования — выступают в качестве единой структурно-сложной регулятивной системы. Вот в этой плоскости, т.е. в плоскости социалистического права как системы юридических норм, и рассматривается в настоящей работе его структура.

¹ В настоящей работе исходными являются теоретические положения о системе и структуре, которые в современной литературе разрабатываются В.Г. Афанасьевым, И.В. Блаубергом, Р.А. Зобовым, Э.С. Маркаряном, Н.Ф. Овчинниковым, В.К. Прохоренко, В.Н. Садовским, В.И. Свицерским, М.И. Сетровым, В.С. Тютинным, А.И. Уемовым, Э.Г. Юдиным и другими советскими философами. Использованы в работе и теоретические положения о системах и структурах, которые выдвинуты советскими юристами, занимающимися философскими проблемами правоведения.

Не вдаваясь в полемику по ряду еще не решенных, дискуссионных проблем, автор стремился взять на вооружение все ценное, что выдвинуто в философской литературе, и самим фактом использования тех или иных положений конкретно подтвердить их конструктивный характер. Разумеется, приходилось учитывать то своеобразие, которое свойственно подходу к вопросам системы и структуры в теоретических построениях отдельных авторов. Однако это своеобразие при исследовании структуры права оказалось не столь существенным, как могло показаться на первый взгляд: именно здесь, при характеристике права, обнаружилось, что в теоретических положениях различных авторов по ряду пунктов существует значительное сходство.

На советское социалистическое право распространяются о б щ и е з а к о н о м е р н о с т и сложных системных объектов. Право является цельным системным образованием, единым организмом, которому свойственны иерархическое строение, интегративные (интегральные) качества, генетические и функциональные связи и т.д.

Структура представляет собой особый (инвариантный) аспект системы, выражающий упорядоченность элементов, их композицию, способ связи между ними, их внутреннюю организацию¹. Для структуры характерны устойчивое единство элементов, их отношений и целостности системы². Структуру можно обрисовать как своего рода закон связи элементов — такой закон, который выражает упорядоченность, устойчивость (инвариантность) отношений между элементами³. А это означает, что структура обеспечивает сохранение целостности, единства

¹ Более широкую трактовку структуры дает Д.А. Керимов. Он связывает понятие «структура» с понятием «целое». Однако под «целым» Д.А. Керимов в отличие от И.В. Блауберга, В.С. Тютютина, Э.Г. Юдина и др., понимает не единство элементов, свойственное высокоорганизованным системам, а всякие совокупности, причем не только системные, но и суммативные, неорганизованные (см.: *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 247–248, 250 и сл.).

Такая широкая трактовка структуры дискуссионна. Нужно еще выяснить, в какой мере можно говорить о «закономерных связях» применительно к суммативным совокупностям, например к совокупности норм, скомпонованных в результате хронологической инкорпорации. Не достаточно ли в отношении их ограничиваться понятием «состав»? Да и вообще не потеряет ли в трактовке Д.А. Керимова понятие «структура» той четкости, качественной определенности, которые присущи этому понятию при системной его интерпретации? Во всяком случае, знаменательно, что автор при рассмотрении закономерных связей в правовых образованиях ориентируется на «системные целые», где действительно могут быть обнаружены закономерные связи между элементами.

Вместе с тем сама идея «правовой целостности» (включая суммативную) плодотворна. Но это — другая «целостность», отличная от той, в отношении которой в философии выработано понятие структуры. На специфику целостных системных объектов указывает и Д.А. Керимов (Советское государство и право. 1971. № 7. С. 18).

² См.: *Овчинников Н.Ф.* Структура и симметрия // Системные исследования: Ежегодник, 1969. М.: Наука, 1969. С. 119; см. также: *Тютютин В.С.* Отражение, система, кибернетика. М.: Наука, 1972. С. 19–21; *Маркарян Э.С.* Вопросы системного рассмотрения культуры и человеческой деятельности // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М.: Наука, 1972. С. 204–205; *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. С. 133.

³ Автор этих строк в ранее опубликованных статьях присоединился к определению В.И. Свидерского, полагающего, что структура есть закон связи элементов. В последнее время указанное определение в ряде пунктов подвергалось критике (Д.А. Керимов, Э.С. Маркарян и др.). Действительно, оно нуждается в уточнении: не всякий закон связи системного целого выражает его структуру. В то же время надо видеть, что мысль В.И. Свидерского о закономерном характере связей, выражающих структуру, оказалась конструктивной, плодотворной, и поэтому с приведенными уточнениями выражение «закон связи» имеет право на существование.

явления¹ как системы, образует его каркас (скелет), при помощи которого организуется, упорядочивается содержание данного явления².

Именно такая структура свойственна праву. Оно состоит из определенных компонентов — отраслей, институтов, норм, которые образуют элементы единой упорядоченной закономерной организации содержания, единую композицию, систему строения элементов (что составляет структуру права — каркас (скелет) его содержания).

Вместе с тем советское социалистическое право представляет собой социальную систему³, имеющую политическую природу. В соответствии с этим право и его структура характеризуются с п е ц и ф и ч е с к и м и з а к о н о м е р н о с т я м и.

Прежде всего право является неотъемлемой частью всей общественной системы — советского социалистического общества в целом. Особенности права коренятся в экономическом базисе социалистического общества, его политической структуре, в политической организации, где направляющей и руководящей силой выступает Коммунистическая партия. Отсюда следует, что право, как и иные социально-политические институты, нельзя отнести к разряду саморегулирующихся системных образований (в нем есть лишь отдельные саморегулирующиеся стороны, некоторые управляющие механизмы). Право — не просто открытая система, т.е. непосредственно зависимая от среды, а система надстроечного и в этом отношении производного порядка. Вот почему «право, как и политическая организация социалистического общества, не может интерпретироваться лишь с точки зрения управляющей системы»⁴.

Право должно рассматриваться, кроме того, в качестве составного элемента других системных социальных образований высокого порядка, связанных главным образом с действием субъективного фактора общественного развития в качестве части системы социально-го (государственного) управления, а также всей системы социальных

¹ В.Г. Афанасьев подчеркивает, что в системе структура играет огромную роль. Она «связывает компоненты, преобразует их, придавая некую общность, целостность». Автор продолжает: «Без устойчивых связей, взаимодействия компонентов, то есть без структуры, система перестала бы существовать как данное конкретное целое» (*Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 103*).

² См.: *Керимов Д.А. Философские проблемы права. С. 313*.

³ О своеобразии социальных систем см.: *Сорокин В.Д. О специфике социальных управляющих систем // Правоведение. 1971. № 4. С. 44—49*.

⁴ *Явич Л.С. Право и общественные отношения (Основные аспекты содержания и формы советского права). М.: Юрид. лит., 1971. С. 142*.

норм¹. Особо важно учитывать управленческую природу права², его роль в нормативном закреплении общих программ социального управления, в обеспечении действенности, эффективности управленческого процесса.

Весьма существенно, далее, что право имеет политическую природу, классово-волевое содержание. В социалистическом обществе оно представляет собой возведенную в закон государственную волю всего советского народа во главе с рабочим классом. Отсюда следует, что в существовании и развитии права важное значение имеют субъективные факторы, момент «целеполагания». Это относится также к структуре социалистического права; причем последняя в большей степени, чем структура иных социальных явлений (например, экономических), зависит от внешней формы, через которую действует субъективный фактор.

Специально следует указать на связь права с государством. Право есть такая система регулирования, функционирование которой взаимосвязано с деятельностью государства. Единство права и государства — главная системообразующая связь, через которую выражаются требования экономического базиса, воплощаются политические интересы, опосредствуется действие субъективных факторов.

Таким образом, исследуя структуру советского права, необходимо постоянно учитывать надстроечную, социально-политическую, классовую природу правового регулирования в социалистическом обществе. И дело не только в том, что в составе и соотношении структурных подразделений советского права проявляются его социалистическая, антиэксплуататорская сущность, его направленность на строительство коммунизма, его подлинно демократические, гуманистические принципы. Сам подход, угол зрения при характеристике структуры советского права *должен отражать своеобразие права как социально-политической системы, его специфические закономерности, его социальную ценность.*

Проблема структуры советского права — сравнительно новая общетеоретическая проблема, выражающая современное философское видение правовых явлений.

Отсюда проистекают особенности смыслового содержания, которые имеет понятие «структура права» в отличие от традиционного по-

¹ См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 5.

² См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 3—17.

нения «система права». Это — не дань модной терминологии, а изменение угла зрения, обусловленное современной философской разработкой теории систем.

На первый взгляд в настоящей работе рассматриваются те же самые вопросы, которые обычно освещались в монографиях и учебниках по теории права: состав и соотношение отраслей и институтов, виды норм и др. Но это лишь на первый взгляд.

В действительности характеристика тех же самых вопросов под углом зрения структурно-элементных отношений позволяет раскрыть важный аспект *права как системы*, высветить новые грани в традиционной проблематике, поставить новые вопросы, а тем самым не только придать качественно новые оттенки, но и охватить понятием «структура права» различные виды и уровни структур, промежуточные образования и т.д.

С удовлетворением следует отметить, что в последние годы сделаны определенные шаги в непосредственной разработке вопросов структуры советского права (исследования О.С. Иоффе, Д.А. Керимова, В.Д. Сорокина, В.М. Чхиквадзе и Ц.А. Ямпольской, А.Ф. Черданцева, А.Ф. Шебанова, В.Ф. Яковлева¹ и др.). Вопросы структуры права разрабатываются и в юридической литературе зарубежных социалистических стран².

Проблема явно назрела и подготовлена для решения развитием философии, общей теории права, отраслевых юридических наук.

¹ См.: *Иоффе О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968; *Керимов Д.А.* Проблема целостности в праве // Советское государство и право. 1971. № 7; *Он же.* Философские проблемы права; *Сорокин В.Д.* Административно-процессуальное право — отрасль права // Советское государство и право. 1969. № 8; *Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А.* О системе советского права // Советское государство и право. 1967. № 9; *Черданцев А.Ф.* Системность норм права // Сборник ученых трудов СЮИ. Вып. 12. Свердловск, 1970; *Шебанов А.Ф.* Система законодательства как научная основа кодификации // Советское государство и право. 1971. № 12; *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.

² См., например: *Опа лек К.* Problemy metodologiczne nauki prawa. Warszawa, 1962; *Захариев В.* Структура на социалистическата държава и право. София, 1970; Теория на социалистическото право. София, 1973.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА

1. Понятие структуры советского права

1. Марксистско-ленинская юридическая наука при исследовании права концентрирует внимание на его обусловленности экономическим базисом классового общества, на его классово-волевом, политическом содержании – тех ключевых характеристиках, которые в соответствии с требованиями метода материалистической диалектики позволяют раскрыть основные стороны, свойства и функции этого сложного, многогранного социально-политического явления.

Вместе с тем наша наука не упускает из поля зрения и особенности права, относящиеся к его форме, в том числе такое его свойство, как *системность*.

Исходное методологическое значение для понимания этой особенности права имеет следующий сформулированный Ф. Энгельсом методологический тезис: «Право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть *внутренне согласованным* выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий»¹.

Три момента представляются здесь особо важными. В о - п е р - в ы х, Ф. Энгельс рассматривает внутреннюю юридическую согласованность как закономерность права: оно должно быть согласованным, так же как и должно быть выражением общего экономического положения. В о - в т о р ы х, внутренняя юридическая согласованность касается права в целом, всего выражения экономического положения, а не только, например, увязки нормативных актов, законов. В - т р е т ь и х, это именно юридическая согласованность, целостность, единство, исключающие для права возможность опровержения самого себя в силу внутренних противоречий.

Ф. Энгельс подчеркивал необходимость юридической согласованности (систематического изложения) и отдельных подразделений правовой системы. В частности, он указывал на государственное и гражд-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.

данское право как на такие обусловленные экономическим базисом социальные явления, которые обладают относительной самостоятельностью и которые в силу этого «сами по себе поддаются систематическому изложению и требуют такой систематизации путем последовательного искоренения всех внутренних противоречий»¹.

Юридическая согласованность правовой системы каждого государства имеет две стороны: а) в н е ш н ю ю — непротиворечивость, систематизированность, недопустимость наличия в праве положений, которые не были бы согласованы; б) в н у т р е н н ю ю — единство, целостность правовой системы государства, подчинение ее единым началам, сквозным юридическим принципам².

Свойство системности характеризует главным образом внутреннюю юридическую согласованность права. Право каждого государства существует и функционирует в качестве единой, юридически цельной, внутренне согласованной системы общеобязательных норм, выражающих требования экономического базиса классового общества. Важнейшей же стороной внутренне согласованной системы и является его структура — закономерная организация (скелет) его элементов.

Обратимся теперь к особенностям структуры советского права, одна из которых характеризует его принадлежность к определенному классу (типу) системных объектов, а другая — тот «поворот», который присущ рассмотрению структуры права в рамках юридической науки.

2. В философской литературе выделяются три класса совокупностей объектов: п е р в ы й — неорганизованная совокупность, иногда ее называют «суммативное целое», в т о р о й — неорганичная система, или же «просто» организованная, и т р е т ь й — органичная система³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 312.

² Значительное внимание праву как юридически согласованной системе (главным образом с точки зрения ее внешней стороны — непротиворечивости) уделил М.Т. Баймаханов в кн. «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» (Алма-Ата, 1972. С. 165–173, 193 и сл.). Польский правовед Г. Рот различает четыре аспекта единства социалистического права: социологическое единство, телеологическое (по цели) единство, материальное единство, формальное единство (см.: *Rot H. Jedność i podziały systemu prawa socjalistycznego*. Wrocław, 1971. S. 38–58).

³ См.: Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. М.: Мысль, 1970. Аналогичный взгляд высказал И.В. Блауберг в рамках проблемы целостности. Он различает: неорганизованную совокупность, организованное целое и органичное целое (см.: *Блауберг И.В. Проблема целостности в марксистской философии*. М.: Выssh. shk., 1963. С. 53).

Первый из указанных классов — это явление чисто суммативного порядка, которое вообще не относится к системам¹.

Системные объекты в строгом смысле распадаются, таким образом, на два основных типа: организованные и органичные системные образования. И те и другие — именно системные объекты. Их одинаково «характеризует наличие связей между элементами и появление в целостной системе новых свойств, не присущих элементам в отдельности. Связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура — таковы отличительные признаки любой системы»².

В то же время между просто организованной и органичной системами существуют довольно важные различия. Если первая есть соединение в известную целостность относительно обособленных элементов, то вторая — «физически» неделимое, саморазвивающееся целое³.

Правда, в чистом виде различия между указанными классами системных объектов обнаруживаются в основном на фактическом материале технических и естественных наук, в частности биологии. Например, организованная система — совокупность взаимосвязанных организмов на локальной территории, органичная — данный живой организм как таковой. Социальные явления под эти два класса могут быть подведены лишь с известной натяжкой (организованная система — шествующая на празднике колонна демонстрантов, органичная — развитое государство, самоуправляющаяся общественная организация). Но все же рассматриваемые два класса системных объектов образуют своего рода классические типы, главные ориентиры, позволяющие разобраться во всем многообразии системных образований⁴.

К какому же классу (типу) системных объектов принадлежит право?

При ответе на поставленный вопрос необходимо прежде всего учитывать системность права, его качество внутренней юридической согласованности.

¹ Неорганизованная суммативная совокупность, пишут И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин, «лишена системного характера» (*Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. С. 177).

² Там же.

³ См. там же. С. 177–178.

⁴ Этого не учитывает В.Д. Сорокин который утверждает, что социальные объекты образуют особый, четвертый класс совокупностей наряду с неорганизованными совокупностями, организованными и органичными образованиями (см.: *Сорокин В.Д.* О специфике социальных управляющих систем // Правоведение. 1971. № 4. С. 4). Да и вообще главные отличительные особенности социальных систем находятся в иной плоскости, нежели признаки, положенные в основу трехчленной классификации совокупностей (к тому же, как уже отмечалось, неорганизованные совокупности вообще не являются системами).

В этой плоскости право каждого государства тяготеет к типу органических систем.

Правда, при формировании права того или иного государства оно первоначально состоит из отдельных разрозненных, подчас несогласованных между собой юридических предписаний.

Неразвитая правовая система представляет собой только более или менее организованное неорганичное целое¹. Однако по мере развития и усложнения правового регулирования, обусловленного развитием объективных общественных процессов, и, следовательно, по мере возрастания необходимости внутренней юридической согласованности норм в результате законодательной деятельности государства происходит накопление правовой системой таких черт, которые свойственны органичному целому². Специфику права как органичной системы и имел в виду Ф. Энгельс, когда писал: «Чем сложнее становится... законодательство, тем более отличается способ его выражения от того способа, в котором выражаются обычные экономические условия жизни общества. Законодательство представляется как бы самодовлеющим элементом, который находит оправдание своему существованию и обоснование своему дальнейшему развитию не в экономических отношениях, а в собственных внутренних основах, хотя бы, скажем, в «понятии воли»³.

Весьма высокий уровень органичности свойствен советскому социалистическому праву. Высокоорганизованный характер социалистических общественных отношений, целенаправленность развития

¹ Об этом ярко свидетельствуют правовые документы прошлого. Даже те нормативные акты, которые по своему внешнему облику могли быть отнесены к разряду кодифицированных (например, Сборник законов царя Хаммурапи, Хеттские законы, Законы XII таблиц, Салическая правда и др.), по сути дела представляли собой более или менее «организованные» компиляции, в самом облике которых отсутствовало четкое отраслевое деление, группировка по институтам. (Например, в Салической правде нормативные предписания группировались по таким «институтам», как «О вызове на суд», «О краже свиней», «О том, кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец» и т.д.)

² Здесь, кроме того, нужно принимать во внимание особенности отдельных структурных общностей (семей правовых систем). Национальные правовые системы типа англосаксонского (общего) права так и не приняли характера структурно-развитых, замкнутых правовых образований. Р. Давид пишет: «Правовые системы романогерманской правовой семьи образуют стройный ансамбль, «замкнутые системы»... Английское право — система открытая: оно выступает как метод, который позволяет разрешить любой вопрос, но не содержит норм, подлежащих применению в любых обстоятельствах» (Давид Рене. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1967. С. 302).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 272–273.

общества, единство воли советского народа, возрастающая руководящая роль Коммунистической партии – все это требует последовательной юридической согласованности советской правовой системы, ее функционирования в качестве органичного целого.

Таковы особенности структуры советского права, обусловленные его объективным качеством внутренней юридической согласованности. Но здесь нужно учитывать и особенности классово-волевого содержания права, его принадлежность к сфере надстройки, общественного сознания.

Прежде всего само качество внутренней юридической согласованности выражает одно из противоречий, свойственных правовой форме общественного регулирования. «Ход «правового развития», – писал Ф. Энгельс, – состоит по большей части только в том, что сначала пытаются устранить противоречия, вытекающие из непосредственного перевода экономических отношений в юридические принципы, и установить гармоническую правовую систему, а затем влияние и принудительная сила дальнейшего экономического развития опять постоянно ломают эту систему и втягивают ее в новые противоречия»¹. Ведь при последовательном осуществлении требования внутренней юридической согласованности всех нормативных предписаний «точность отражения экономических отношений нарушается все больше и больше»². Поскольку уже сложилась более или менее гармоническая правовая система, каждое новое правовое предписание должно вписываться в нее, т.е. должно быть издано с учетом существующих правовых принципов, всей системы действующего права. При формулировании новых (изменении старых) правовых предписаний, подчеркивает Ф. Энгельс, «следует... считаться со всей системой уже существующего права»³.

Таким образом, тенденция к предельной юридической согласованности, гармоничности правовой системы наталкивается на влияние и «принудительную силу» дальнейшего развития общественных отношений, и прежде всего экономического развития. Значит, «в праве налицо две противоположные тенденции: 1) к обеспечению единства, согласованности и непротиворечивости правовой системы, 2) к нарушению этого единства, согласованности и непротиворечивости права. Обе эти тенденции коренятся в материальных основах существования общества и находятся в посто-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.

² Там же.

³ Там же. Т. 21. С. 312.